

Юй Жун устроился в прохладном местечке для слежки.

Поначалу он с живым интересом наблюдал за Сюй Лингуаном, гадая, чем тот занят. Но вскоре понял, что тот рубит деревья или копает землю. Занятие, прямо скажем, скучнейшее. Ловко зевнув, он улёгся в траву и задремал.

Дрёма незаметно перешла в крепкий сон.

Проснувшись, он ещё некоторое время таращил глаза, сонно тёр их лапками и лишь спустя время осознал, что копатель исчез.

В панике вскочив, он огляделся и увидел, что Сюй Лингуан с мотыгой на плече уже удалился на приличное расстояние. Сердце ёкнуло, и он, спотыкаясь, поспешил обратно, оседлав ветер.

Сюй Лингуан как раз собирался окунуться в ручей, как вдруг над головой просвистело нечто, взметнув прохладный ветерок. Он поднял взгляд, но в воздухе уже ничего не было.

Не став гадать, он опустил глаза и шагнул в воду.

Тем временем Юй Жун, мчась обратно, запыхавшись торопил:

— Вернулся! Вернулся!

Юнь Фэн от неожиданности вздернула уши и соскочила со скамьи. Чжао Лин, удобно устроившийся у неё на животе, не успел среагировать, шлёпнулся на землю, и кубарем скатился вниз.

— В чём дело? — Поднимаясь, спросил он.

Юнь Фэн и Юй Жун уже копошились в печи.

Малыши не боялись жара: каждый схватил по глиняному кому, а Юнь Фэн заодно подхватила лапой ничего не понимающего Чжао Лина, и все трое стремглав рванули прочь.

Сюй Лингуан вернулся после освежающего купания бодрым и полным сил.

После полдня тяжёлой работы аппетит разыгрался не на шутку. Он сперва залпом выпил большую кружку фруктового вина, утолив жажду, а затем взял кочергу и полез в печь за курами.

Но, поворошив угли, обнаружил, что из трёх запечённых птиц осталась только одна.

Сюй Лингуан: «?»»

— А куда делись остальные две?

Не веря своим глазам, он перерыл всю золу, но остальные куры бесследно исчезли.

Вывод напрашивался один: в доме побывал вор.

...

Впервые в жизни совершив кражу, трое малышей испытывали острое чувство вины. Выбежав из двора, они прижали уши к голове и лишь спустя время немного опомнились.

Юй Жун бросил на землю плотно сжатый в зубах глиняный ком, сплюнул пару раз, обошёл его кругом и с недоумением посмотрел на Юнь Фэн:

— Как это есть?

Его пушистая мордочка выражала крайнее недоумение: вкус во рту был далёк от идеала.

Юнь Фэн тоже лапкой поворошила ком и нахмурилась. Подумав, она предложила:

— Снаружи есть невкусно. Давай раскопаем и посмотрим, что внутри.

Юй Жун принялся усердно счищать затвердевшую корку. Обожжённая глина легко осыпалась, и наружу вырвался густой аромат лотосовых листьев, смешанный с запахом жареного мяса. У всех троих невольно потекли слюнки.

Юй Жун потянул носом:

— Пахнет восхитительно.

Юнь Фэн облизнулась, поворошила второй ком и распорядилась:

— Разделим пополам. Вторую половину отнесём Юй Юю.

Юй Жун энергично закивал.

Разобрав добычу, малыши без промедления принялись уплетать её за обе щеки.

Увы, цыплята были мелкими, да ещё и разделёнными на части. Юй Жун и Юнь Фэн лишь попробовали вкус, как еда закончилась. Зато Чжао Лин, будучи самым маленьким и медлительным, всё ещё сидел на лotosовом листе и методично клевал мясо нежным жёлтым клювом.

Юнь Фэн и Юй Жун тут же уставились на него светящимися глазами.

Чжао Лин запоздало поднял голову, не спеша проглотил кусочек и, склонив голову набок, спросил:

— Вы ещё будете?

Юнь Фэн покачала головой. Юй Жун поколебался и тоже отказался.

Из четвёрки малышей Чжао Лин был самым младшим и слабым. Старший брат рассказывал, что тот из клана фениксов, но клан давно погиб. Лишь одно яйцо осталось беспризорным, и Юй Юй принёс его в горы Айлао.

Говорили, что при вылуплении он повредил голову, из-за чего не мог культивировать, медленно соображал и был не слишком умён. Поэтому остальные трое особенно его берегли.

Юнь Фэн и Юй Жун могли ругаться и драться между собой, но никогда не обижали Чжао Лина.

Чжао Лин лишь кивнул «ага» и снова уткнулся в еду.

Когда Чжао Лин наконец доел, малыши аккуратно завернули порцию для Юй Юя и, довольные, отправились домой.

Юй Юй как раз просматривал учётные книги «Павильона Тысячи Золотых». Брат уже начал обучать его управлению делами, и при любой возможности Юй Юй изучал записи, усваивая премудрости торговли.

Увидев, как трое малышей, перепачканные с головы до ног, крадучись пробираются внутрь (причём Юнь Фэн несла в зубах свёрток), он удивлённо спросил:

— Где вы так извалялись?

Он взял платок, посадил Юй Жуну себе на колени и вытер ему мордочку.

Юй Жун, оказавшись на спине и смешно дрыгая лапками в воздухе, радостно сообщил:

— Мы нашли вкуснятину! Принесли тебе!

Юнь Фэн, словно демонстрируя сокровище, выпрыгнула на стол, и положила перед ним завернутую в лист половину курицы.

— Попробуй, очень вкусно!

Отпустив Юй Жуна на пол, Юй Юй развернул лист. Внутри лежала ещё дымящаяся половина жареной птицы. Он слегка нахмурился, обеда взглядом троих малышей:

— Откуда это?

Юнь Фэн и Юй Жун виновато прижали уши и переглянулись.

В конце концов Юнь Фэн выпалила:

— Нашли на дороге!

Юй Жун, подхватив мысль, сразу заговорил увереннее:

— Точно, на дороге!

Чжао Лин наконец уселся на ботинок Юй Юя, уютно устроился, чирикнул и добавил:

— Нашли!

Трое малышей клялись и божились, но Юй Юй не верил ни единому слову.

Это была человеческая еда. Откуда ей взяться в лесу? Скорее всего, они получили её от человеческого культиватора.

Вопрос был в другом: дали ли её добровольно, или малыши стащили сами.

Юй Юй безнадежно вздохнул:

— Если Старший Брат узнает, он рассердится.

Малыши тут же засуетились, виновато опустили глаза. Юй Жун и Юнь Фэн прыгнули к нему на колени, принявшись кататься и скуля:

— Съешь поскорее, и он не узнает!

Юй Юй не стал противиться, разделил оставшуюся половину между малышами и строго предупредил:

— Больше такого не повторится.

Малыши послушно закивали.

Успокоив малышей, Юй Юй всё же не мог побороть тревогу. Скрыв свою ауру, он направился к двору Сюй Лингуана. Нужно было убедиться, действительно ли он сам отдал им курицу? Если да, значит, человек уже видел троих детёнышей. А если он таит зло...

Лицо Юй Юя на мгновение омрачилось. В следующее мгновение он уже стоял за оградой дворика.

Сюй Лингуан как раз расставлял силки, попутно прикидывая, что в следующий раз в Цинъюе надо будет спросить у управляющего Чжао про защитные массивы или артефакты от воров.

Кто бы мог подумать, что в глухом лесу придётся бояться краж? И какое же хитрое животное это сделало?

Увидев, как тот усердно мастерит ловушки по периметру двора, Юй Юй понял, что курицу не дарили. Напряжение в его плечах спало. Он на мгновение растворился в чаще деревьев, а когда появился вновь, в руках у него уже бились и хлопали крыльями два фазана.

Он швырнул птиц прямо в расставленную Сюй Лингуаном яму, после чего развернулся и ушёл.

Считай, квиты.

<http://bllate.org/book/15776/1645267>